

Так называемое имя было первым «желанием», дарованным тому, кто не так давно родился.

Несмотря на это, Мута Кокичи не знал, какого рода ожидания были вложены в его имя — «Кокичи». (Прим. пер.: Кандзи, используемые в имени Кокичи □□ могут обозначать удачу или богатство).

Единственное, что он знал наверняка, — это была роскошь вне его досягаемости.

Идеальных людей не существует.

Он был рожден с проклятой энергией.

Он был рожден не имеющим свободы.

Если бы большая сила могла принести счастье, было бы просто великолепно.

По крайней мере для него, эта сила была не знаком счастья, а проклятием.

Проклятием небес.

Ценой, которую Кокичи заплатил за огромную силу, было его здоровое и цельное тело.

Его кожа была настолько хрупкой, что даже лунный свет обжигал, и у него не было правой руки и обеих ног, что делало невозможным выход из этой темной комнаты, заполненной поддерживающими жизнь механизмами.

В обмен он получил невероятное количество проклятой энергии и большой радиус применения своих способностей.

Сделка, которой он не желал и о которой не помнил, вступила в силу в тот самый момент, как он появился на свет.

Не имея свободы, единственное спасение, которое находил Кокичи, заключалось во множестве телевизионных программ. Если бы у него не было телевидения, он, скорее всего, уже потерял бы рассудок.

Программой, оставившей на нем сильнейшее впечатление, было одно меха аниме.

Несмотря на то, что оно было нацелено на детей, сцены маленькой темной комнатки напоминали его собственное положение.

Он тоже был механическим героем, изображенным в вымышленном сюжете — для Кокичи, эта фантазия была необходимым утешением.

Аниме рассказывало о меха герое, который отказывался преклонять голову перед чем-либо.

Мощь встречающихся в воздухе ракет горела жарче, чем адское пламя, и ракетные удары наполняли воздух.

Со скрежетом механических частей робот разбирался со своими врагами посреди ракетного обстрела.

Не важно, попадались ему острые лезвия или пули, протагонист никогда не трусил. Несмотря на ранения и тяжелую судьбу, он никогда не опускал головы.

Битвы бушевали, как свирепый смерч, но, несмотря на все падения, герой неизменно поднимался на ноги.

И в конце, он, несомненно, возвратится на сторону своего компаньона.

И имя этого робота было...

*

— Мехамару, почему ты выглядишь сегодня таким блестящим? Ты обновил краску?

— Думаешь, я бы это сделал? Из-за того, что Панда отколошматил меня ранее, я просто пошел и поменял все детали с головы до ног.

— Когда вы двое так говорите, это звучит очень трогательно.

Это место было классной комнатой второкурсников Киотского магического техникума.

Мехамару ответил на личный вопрос Май и затем на реплику Мивы, одновременно с этим проверяя соединения суставов на правой руке.

— Говоря о нем, вы не думаете, что Панда не совсем приятен? Его действия и манера речи напоминают стариковские.

— Эта Панда не панда, а горилла.

— Я немного не втыкаю, о чем ты.

— Во время битвы на программе обмена только ты получил зоопарк Уэно в качестве оппонента? (Прим. пер.: Зоопарк Уэно — самый старый зоопарк Японии, открытый в 1882 году. Список обитателей зоопарка возглавляет западная равнинная горилла, и большие панды там тоже есть.)

— Ладушки, хватит болтать—

Ассистент-мужчина по имени Танабе хлопнул в ладоши и прервал беседу троицы фразой с небольшим оттенком местного акцента.

Танабе приглушил свет и вывел на белую стену изображение автомобильной аварии, используя прожектор.

Использование современных технологий в комнате традиционного японского стиля уже не было чем-то новым для них, хоть сцена и была выдающейся.

Однако, слушая выступление Танабе и видя воодушевленное выражение, появившееся на его лице, Май и Мехамару поняли: «Ах, он всего лишь хотел использовать прожектор».

— Количество автомобильных аварий в Киото в последнее время возросло, и мы уже выяснили, что за этим стоит маг.

— Маг? Не проклятый дух?

— Судя по показаниям свидетелей на месте аварии, то, что они видели, не было проклятым духом, появившимся естественным путем, это был шикигами. Исходя из этого факта, мы подозреваем, что некий маг использовал определенную технику, чтобы намеренно вывести машины из-под контроля. Проведя небольшое расследование, мы узнали, что...

Ответив на вопрос Мивы, Танабе что-то нажал на компьютере рядом с ним, и картинка на стене изменилась со щелчком.

Это была векторное изображение карты Киото.

Точки, отмеченные на изображении, были местами, где произошли аварии.

— Исходя из мест аварий и относительного расположения остатков проклятой энергии, мы можем сделать вывод, что маг скорее всего использует это место в качестве своей базы.

— Гора Хиэй?

Май нахмурила брови, задав вопрос.

Но было логично прийти к такому заключению.

В конце концов, это место было хорошо известно на протяжении всей своей истории, так что вполне возможно иногда оно становилось средоточием негативных эмоций.

Когда кто-то упоминал гору Хиэй, сразу вспоминалось самое известное происшествие — пожар в храме, называемом Энряку-дзи. В то время Ода Нобунага жестоко расправился со всеми, кто попался ему на глаза вне зависимости от пола и возраста, убивая и монахов, и даже детей. (Прим. пер.: Ода Нобунага — японский феодальный полководец, отличался жестокостью. Вел борьбу против буддистского духовенства, уничтожая храмы). Из-за этого ужасающего исторического факта это место приобрело известность, как полное привидений.

Но именно из-за этого Май запуталась.

— Вы говорите, что маг нагло остался на кэмпинг на горе Хиэй?

— Так ты сомневаешься~ Ожидаемо.

Танабе кивнул головой и продолжил говорить.

— Конечно, обычно, маги никогда и не подумают о том, чтобы прятаться в местах, обозначенных, как охраняемые, таких как гора Хиэй. В конце концов, люди, связанные с магическим техникумом, довольно часто ходят в Энряку-дзи. Таким образом, если бы там были какие-либо подозрительные люди или знаки, мы бы сразу об этом узнали.

— Но прямо сейчас этот человек ушел из-под нашего радара?

— Это все из-за какого-то физического фактора.

— Ты говоришь о том инциденте, который показывали в новостях где-то месяц назад?

— Важный-кун, вы абсолютно правы.

— Моя фамилия не Важный...

Услышав тихие смешки за своей спиной, Мехамару повернулся, сопровождаемый шумом движущегося металла. Он увидел все еще смеющуюся Миву, пока Май настойчиво продолжала

дискуссию, по-видимому, опасаясь, как бы ее подругу не обнаружили.

— Возможно ли, что это было то место, из которого внезапно начал распространяться ядовитый газ?

— Верно. Это место раньше было ремонтным заводом одного автомобильного дистрибьютора в префектуре Сига, после этого оно стало автомобильной свалкой, а сейчас оно полно ядовитого газа, который не может полностью улечься. Я также слышал, что вокруг этого места стоит завеса.

— Так что маги и эксперты, занимающиеся утечкой газа, не могут проникнуть внутрь. Первым препятствует физический фактор, известный как ядовитый газ, в то время как вторые исходят из своего экспертного заключения, что проникнуть внутрь невозможно.

— Они говорят, что происходит утечка газа, но обычно она не должна длиться так долго. Возможно, что завеса замедлила рассеивание газа. Но если бы газ оставался там дольше, не было бы сравнительно легче туда добраться?

— А мы не можем просто надеть противогазы или отправить шикигами, чтобы проверить местность и узнать, что там происходит?

— Я предполагаю, что магический техник был слишком уверен, что раз обычные люди не могут войти туда, то и маги не способны спрятаться внутри, из-за чего процесс расследования замедлился, верно? Далее, возможно, они осознали, что дело с газом не было закрыто даже спустя длительное время, и, проверив то место, обнаружили завесу.

— ... Да, все было так, как вы сказали.

Танабе помрачнел, услышав обсуждение Мивы и Май.

— Есть ли какие-нибудь отчеты, связанные с этим магом, на данный момент? Например, насколько этот человек силен или какие техники использует.

— Судя по всему, его техника — это использование шикигами для контроля над объектами. И, скорее всего, он сократил ее действие до «автомобильных систем» и уже оттуда расширил зону и силу контроля... Однако, исходя из того, насколько велика затронутая им площадь, он как минимум наполовину первый уровень.

— Информации так мало.

— Расследование этого инцидента началось со следов аварий, произошедших в городе... и площадь утечки газа слишком велика. Даже если мы отправим шикигами, будет трудно тщательно провести расследование. Также, если мы потратим много времени, проводя

полноценное расследование, виновник запросто может скрыться. Поэтому, сейчас нам нужно проникнуть внутрь и напрямую уничтожить или захватить его.

— Но самая большая проблема на данный момент — это ядовитый газ. Не имеет значения, насколько высок уровень этого мага, он не сможет ничего сделать, верно? И мы все же просто учащиеся техникума, как мы—

Договорив до этого момента, Мива посмотрела на Мехамаву.

— Идея, которая пришла тебе в голову только что, это то, что в Киотском магическом техникуме есть один маг, который очень подходит для такого рода миссий. Даже будучи заброшен в обстановку, ядовитую для людей, он способен использовать свои техники на большой территории с помощью удаленных методов.

— Так вы хотите, чтобы Мехамава занялся этой миссией в одиночку?

— Вообще, да. Что касается Зенин-кун и Мивы-кун, я бы хотел, чтобы вы взялись за охрану городской территории вместе со мной.

— Вы имеете в виду, что хотите взвалить на нас работу мелких сошек.

Май жаловалась, но все же глянула в сторону Мехамавы.

Выражение его лица не изменилось. Он не располагает функцией изменения мимики, в любом случае.

В сравнении с ним, раздражение Май было написано у нее на лице, в то время как Мива тоже не выглядела так, будто принимает договоренность.

Однако, никто не собирался копать глубоко в чувства Мехамавы.

И вообще...

Он уже незаметно дал свой ответ.

— Без проблем. Самый подходящий человек для этой миссии действительно я.

*

Кончики ветвей деревьев во дворе техникума постепенно окрасились в цвета осени, хоть это и значило для них увядание.

Сейчас Кокичи контролировал «Мехамару», который был среднего человеческого роста в отличие от маленькой марионетки, которую он использовал дома. Ему нравилось наблюдать пейзаж техникума через «Мехамару».

И все же, когда используешь марионетку для любования природой, присутствует ощущение далекости, прямо как когда смотришь на мир через оконное стекло. Это было прискорбно, но он знал, что сейчас другого пути нет, поэтому мог только терпеть.

Но ему надо было потерпеть только совсем чуть-чуть.

«В этот раз миссия состоит в том, чтобы держать под контролем базу того человека».

После тщательного обдумывания, Мехамару пришла мысль, что, если бы он полагался не только на Мехамару, а пошел ва-банк и использовал всех своих марионеток, он бы с легкостью справился с этой проблемой лишь одним количеством.

Но все остальные марионетки, которые не были зарегистрированы техникумом, использовались им для работы «под прикрытием», поэтому он не хотел, чтобы остальные знали об их существовании. И также, он хотел бы скрывать боевые возможности своего «козыря в рукаве» так долго, насколько это возможно, чтобы потом использовать его против проклятий особого уровня.

Глубоко в душе Кокичи знал, что работа в тени выйдет ему боком... Но жизнь преподнесет ему урок позже. (Прим. пер.: Переводчик с японского посчитал это предложение странным, предположив, что Кокичи понимал, что будет какое-то «лайтовое» наказание судьбы за его работу вместе с ненастоящим Гето.)

— Мехамару.

Мехамару сосредоточил все свое внимание на созерцании пейзажа перед ним и не заметил звука шагов.

Он повернулся, только когда услышал, как его зовут.

— ... Ох, это ты, Камо.

— Кажется, что битвы программы по обмену не оставили на тебе серьезных повреждений.

— Не то, чтобы мое настоящее тело пострадало.

— Верно.

Камо не выглядел слишком виноватым, но Мехамару больше волновали бинты на его лице.

— Я хотел спросить... Твои раны серьезны?

— Не волнуйся, они незначительны, никак не влияют на мою повседневную жизнь.

И все же, Мехамару не мог просто ответить на это: “Это хорошо, что они незначительны”.

Никогда не пытайтесь навредить магам из Киотского филиала — проклятые духи особого уровня, проникшие на программу обмена, разорвали связывающий контракт между Кокичи и одной из его марионеток, и дух, покрытый швами, атаковал всех, кого видел, не разбираясь кто есть кто.

Несмотря на то, что этот инцидент был очень неожиданным, отчасти он все-таки был на совести Кокичи.

Причиной, почему Камо пострадал, был один из отрицательных эффектов миссии под прикрытием Кокичи. У Мехамару все еще не было функции показа эмоций, что помогло с тайными действиями Кокичи.

Мехамару не был способен замаскировать возникшую тишину, но Камо списал ее на то, что переживает за него.

— Тебе необязательно реагировать так чрезмерно. Я был способен сыграть в бейсбол, так что тебе незачем волноваться.

— ... Кстати говоря, битвой второго дня программы обмена стал бейсбол.

— Я думаю, этот матч был одной сплошной плохой шуткой.

— Годжо Сатору действительно делает, что хочет.

— Ага.

На лице Камо не было какого-то особенного выражения, но в глазах Мехамару оно точно выглядело счастливее, чем обычно, будто произошло что-то хорошее.

Так что Мехамару буднично заговорил о том, что уже давно хотел спросить.

— Как, например, заменить меня питчер машиной, чтобы бросать мячи?

— ...

Хотя Мехамару и делал вид, что слышал об инциденте от кого-то, на самом деле, Кокичи прекрасно видел игру от начала до конца с помощью марионетки, используемой для наблюдения.

Он очень хорошо понимал случившееся, но все равно поднял эту тему, потому что он не был неспособен участвовать в соревновании и по итогу чувствовал себя немного одиноко.

Он просто хотел узнать, какого это — принять участие в активном мероприятии... Однако, Камо, проглотивший язык, казался неожиданно смущенным.

— Эм, не то, чтобы я винил тебя или что-то такое.

— Иори-сенсей сказала, что, так как это соревнование, обе команды должны состоять из пяти человек, и каждый обязан хорошо постараться, чтобы победить.

— ... Ты тоже думаешь, что она становится какой-то странной, когда дело доходит до спорта или Годжо Сатору?

— Сенсей действительно такая.

Камо стоял рядом с Мехамару и смотрел на то же дерево, что и он.

Оба позволили внезапному осеннему ветру мягко обдуть их лица. После короткого молчания Камо заговорил первый.

— Я слышал, что ты собираешься провести расследование на горе Хиэй.

— Твоя информационная сеть довольно точна, ха?

— Пока это не что-то засекреченное, благодаря размерам техникума, я способен связываться со своими птичками довольно быстро.

— Не то, чтобы там было что-то невероятное. Просто разыскиваемый маг прячется в месте, заполненном ядовитым газом, так что кто-то вроде меня, кто невосприимчив к ядам, может быстро покончить с этим.

— Не думай, что произойдет именно то, что ты ожидаешь, это опасно.

— Даже если произойдет что-то вне моих ожиданий, это тело способно выдержать несколько

крепких взбучек...

— Мехамару.

Камо перебил Мехамару, словно хотел высказаться.

— В этот раз была атакована транспортная система. Так же, как и природные водные ресурсы и электричество; те, кто ставит своей целью сооружения базовой необходимости, это маги, которые уже занимались убийствами ранее. Если ты не завершишь эту миссию в скорости, много других людей могут потерять свои жизни после. Это заслуживает уважения, то, что ты с готовностью принял эту миссию.

— Что такое? Почему ты засыпаешь меня комплиментами так внезапно?

— Но, с другой стороны, ты считаешь, что «Мехамару» — просто возобновляемый ресурс, поэтому ты так быстро согласился на эту миссию.

— Он и есть возобновляемый.

— Действительно. Даже если это тело пострадает, настоящий ты не будет в опасности, так что ты можешь использовать свои лучшие техники, чтобы разобраться с противником. И потому что ты талантлив, ты можешь принять миссии такого рода без колебаний. Однако... Как только люди привыкают не волноваться о битвах не на жизнь, а на смерть, после того как они теряют чувство тревоги, которое они должны иметь, они могут развить определенные беспечные привычки и даже испортить все в критический момент.

— ...

Кокичи думал, что в большинстве своем, предупреждения Камо сбывались.

А еще совсем недавно, во время программы обмена, он был сокрушительно повержен Пандой.

Тогда Мехамару воспользовался Абсолютной Пушкой и был слишком уверен, что победа у него в кармане. В конце концов, он оставил открытую зону и был подвержен атакам Панды с близкого расстояния. Поэтому, так позорно проигравши, он не имел права возражать Камо.

— Оставляя проблему Май в стороне...

— Что насчет нее?

Мехамару склонил голову в сторону, озадаченный, не понимающий, почему тема поменялась

на разговор о Май, но последующий диалог развеял его сомнения.

— Когда Мива увидела покореженного Мехамаву, у нее был шок.

— ... Это потому, что она не была рождена в семье магов. Даже если и так, когда кто-то видит изуродованное тело, заменяющее меня, большинство людей не будет способно просто принять это как факт в одночасье, так?

— Но как твой сокурсник, я хочу сказать, что ты чаще всего используешь это тело, «Мехамаву», чтобы взаимодействовать с нами.

— ... Что ты хочешь сказать?

— Я хотел бы, чтобы ты был более внимателен к своим школьным товарищам. Ты должен помнить, сейчас, когда ты отправляешься в незнакомые места, чтобы провести миссию в одиночку, если ты попадешь в неприятности, «Мехамаву» может быть списан.

После того, как Камо сказал это, он вернулся к коридору, откуда недавно пришел.

— В конце концов, это тело больше не волк-одиночка.

Камо уже отвернулся, и Мехамаву не смог увидеть выражение его лица.

Кокичи чувствовал, что ему надо остановить собеседника и что-то сказать... Но эмоции, заполнившие его сердце, были неспособны обратиться в слова, они лишь продолжали сплетаться между собой и в итоге легли осадком.

Когда Мехамаву шел по коридору, который вел к спальням, он непреднамеренно и неторопливо разглядывал пейзаж.

Иногда Кокичи чувствовал, что дистанционное управление телом было чем-то ненормальным.

Когда он впервые получил это тело, известное как Мехамаву, он ликовал, потому что мог управлять роботом точно так же, как он видел в аниме, но, прожив такую жизнь, он чувствовал — что-то не так.

В конце концов, тело, которое осуществляло свою деятельность в школе, было Мехамаву, а не маг в кресле управления. «Кокичи» никогда не делал и полшага из комнаты, которая была полна машин жизнеобеспечения.

Несмотря на это, Мехамаву все еще предоставили комнату в общежитии, но это могло быть

просто потому, что комната была как раз подходящим местом для хранения предмета человеческого размера.

Кокичи очень хорошо знал, что, когда Мехамару возвращался в комнату отдохнуть, это было все равно, что парковать игрушечную машину с дистанционным управлением обратно в гараж, а не имитировать образ жизни человека.

Тем не менее, он все еще много думал об обустройстве комнаты, создавая комфортное пространство, где он мог бы с удовольствием смотреть телевизор несмотря на то, что был один. С точки зрения нормального человека, Кокичи был похож на геймера, который смотрит через экран телевизора и позволяет своему игровому персонажу отдохнуть.

Он определенно мог так расслабиться, поэтому ничем не отличался от других студентов, возвращавшихся в свою комнату, как только появлялось свободное время.

Однако в этот день Мехамару не смог вернуться в свою комнату с полным успехом.

Потому что он столкнулся с Тодо Аои.

Глазам Мехамару, которого считали «ненормальным», предстал этот человек, который был еще более «ненормальным». Он смотрел в окно в коридоре.

Его крепкая фигура казалась еще более огромной в помещении, и на мгновение Мехамару показалось, что он столкнулся с медведем.

Это тело обладало уникальным и стальным мышлением и сильным чувством самосознания, поэтому количество харизмы, которое исходило от него, было поразительным.

Если бы Тодо был врагом, он был бы угрозой, с которой было бы трудно справиться. Как компаньон, он был относительно надежным, но все равно с ним было одинаково трудно иметь дело.

Когда во время бейсбольного матча на турнире по обмену он был поражен отлетевшим мячом, все остальные игроки, независимо от того, на чьей стороне они были, похвалили питчера за хороший бросок мяча.

Кокичи хотел развернуться и уйти от этого сильного чувства эгоизма, которое излучал Тодо, но он чувствовал некоторую жалость к тому, кто получил такое обращение на бейсбольном поле несмотря на то, что прогнал проклятых духов особого уровня, которые вторглись в техникум. Однако, если бы он пожалел его в теле Мехамару, ситуация могла бы стать еще более сложной.

И все же казалось... Дело, из-за которого Тодо был недоволен, было не в бейсболе.

— Что с тобой? У тебя такой опустошенный вид.

— Я не записал телешоу.

— Какое?

— Программу о путешествиях, которая вышла в эфир в день программы обмена. Такада-чан была специальным гостем в этом эпизоде.

— Ты, кажется, упоминал об этом раньше.

Ранее Тодо проигнорировал предупреждение директора Гакугандзи и покинул школу по собственному желанию.

Кокичи чувствовал, что Тодо всегда был таким, игнорируя все, что говорили другие.

— Кто знает, то ли из-за того, что система записи blu-ray в токийском филиале слишком паршивая, то ли из-за влияния этих врывающихся проклятых духов, я настроил ее на запись, но она все равно не сработала.

— Разве ты не записывал программу отсюда?

— Неужели ты думаешь, что я потерплю неудачу в записи программы из общежития? Конечно же я это записал.

— Тогда в чем проблема...?

Если бы он ответил: «Разве это не хорошо, что ты это записал?», Тодо мог рассердиться, поэтому Кокичи все же постарался подобрать слова. Но после того, как Тодо услышал его, одна из вен так вздулась у него на лбу.

— Ты же можешь стрелять лучами из своих рук, так что ты должен знать, что такое луч Така-тан, верно?

— Это первый раз, когда я об этом слышу?!

— Почему ты не слышал об этом раньше? Ты смотришь свысока на такие вещи, как лучи?

— ... Я проверю что это, позже.

Если бы у Мехамару было мягкое и податливое лицо, возможно, он бы надул щеки и пожаловался, почему его упрекают без всякой причины, так что иногда Кокичи был относительно благодарен, что Мехамару не мог показать свое выражение.

— Луч Така-тан, можно сказать, является фирменным приемом Такады-чан. Она будет участвовать в этом шоу головоломок послезавтра вечером. Она, вероятно, использует Така-тан, так что иди и посмотри сам.

— Так какое отношение этот луч Така-тан имеет к шоу, которое тебе не удалось записать несколько дней назад?

— Только в передачах, ограниченных Киото, есть субтитры о дорожном движении во время той части шоу, когда Такада-чан исполняла свой луч Така-тан. И, судя по времени, это, скорее всего, дорожно-транспортное происшествие, связанное с одним определенным магом.

— ...

Кокичи было очень трудно понять, не заботился ли человек перед ним о тривиальных деталях или он тщательно все продумывал.

Тем не менее, на лбу Тодо была заметна странно выступившая вена. Из-за чего можно было сказать, что он сгорал от ярости. На самом деле, назвать это яростью, которую невозможно было сдержать, было недостаточно, чтобы количественно оценить его злость.

— Я слышал, ты собирался разобраться с тем магом.

— Все наверняка осведомлены об этом деле, не так ли?

— Ты должен уничтожить этого парня. Он не только продолжил причинять боль другим, но и испортил одно из важных выступлений Такады-чан.

Тодо, казалось, говорил о чем-то очень важном, но Кокичи все еще не мог понять важность этой Такады-чан. В конце концов, Мехамару раскрыл, о чем Кокичи думал в своем сердце, заставив Тодо нахмуриться.

— Ты серьезно относишься к завершению этой миссии?

— Так и есть.

— Тогда ты должен быть в состоянии ответить на мой следующий вопрос. Мехамару, какие девушки в твоем вкусе?

— Как тема дошла до этого?

— Я чувствую, что ответственность за эту миссию слишком тяжела для твоих плеч.

Тодо тихо вздохнул.

Кокичи знал, что Тодо был способным, но по сравнению с Камо, который превосходил его как по навыкам, так и по личности, манера говорить и действия Тодо были слишком странными и трудными для понимания.

Из-за этого, когда он начинал говорить, бывали случаи, когда он не только заставлял Мехамару чувствовать себя не очень приятно, но и по какой-то причине упрекал его.

— Что ты имеешь в виду под этим?

— Вкус человека к девушкам отражает все в них, но до сих пор ты не ответил на мой вопрос. Похоже, у тебя нет предпочтений или ты просто не хочешь, чтобы я знал. Тот, кто даже не может без колебаний ответить о своих предпочтениях в девушках, не может быть магом, который способен работать в одиночку.

— Ты действительно думаешь, что твоя гипотеза имеет смысл?

— Конечно, это так. Как может человек, не уверенный в себе, одержать победу?

После того, как Тодо сказал это, он начал уходить все дальше и дальше по коридору, под звук тяжелых шагов.

«Если бы я был в своем собственном теле, я мог бы естественно, не сдерживаясь»—

Подумав это, Кокичи успокоился. Он думал, что даже если бы он использовал свое собственное тело из плоти и костей, чтобы разгуливать по улицам, это не означало бы, что он собирался заявить всем о своем типе девушки. Хотя гипотеза Тодо звучала логично едва ее услышать, после тщательного обдумывания казалось, что он просто аргументировал свою точку зрения без каких-либо оснований.

Несмотря на это, сердце Кокичи было наполовину наполнено виной, чувствуя, что Тодо, казалось, раскусил некоторые из его личных переживаний, и ему было стыдно за это. Другая его половина чувствовала легкий оттенок жалости. Если бы он ответил на вопрос Тодо, возможно, атмосфера беседы поменялась бы на неожиданно восторженную.

Отложив в сторону множество препятствий, с которыми он столкнулся ранее, настал день, когда Мехамару должен был отправиться проводить свое расследование на гору Хиэй.

Небо сегодня было серым, моросил небольшой дождик.

Мехамару не чувствовал неуклонно растущего холода в воздухе из-за дождя, но движения его металлических пальцев стали притупленными. Когда он двигался, было неудобно, но это вызывало неожиданное чувство веселья.

Он планировал уехать во второй половине дня. Теперь он был в районе колледжа, где стояли автоматы с едой, и ждал частный автомобиль, который должен был отвезти его в горы.

Конечно, он не мог пить сок или кофе.

У него просто сложилось глубокое впечатление о студентах, которые приходят сюда выпить и отдохнуть, когда они свободны, поэтому он хотел попробовать подражать им.

— Так ты здесь, Мехамару.

— Мива? В чем дело?

Он поднял голову и понял, что Май и Нишимия тоже были здесь.

Все трое из Киотского техникума были довольно близки и ладили так, как будто не было никакой разницы в том, что они были вторым и третьим курсом. Они также довольно часто были вместе. Однако, что смущало Кокичи, так это то, почему они втроем были здесь, вместе, в поисках Мехамару?

В то же время он вспомнил ту ситуацию, когда Мива послушала дерьмовую идею, которую придумали Май и Нишимия. Она подарила ему мизинчиковые батарейки в подарок на день святого Валентина. Мива, казалось, очень долго думала чем Мехамару питался. В конце концов, они сказали Миве, что Мехамару больше всего нравятся сухие щелочные батарейки.

Однако подобные инциденты случались не единожды, и эти трое приносили с собой любого рода беспорядок.

Кокичи слышал, что люди из других городов боялись этих девушек из Киото. Несмотря на то, что сам он не был на принимающей стороне, он все равно сочувствовал им.

Сегодня они относились к другим так, как делали всегда, и то, что они говорили, было нормальным, так что Мехамару не нужно было напрягаться, опасаясь их шалостей.

— Мехамару, протяни руку.

— ...

Поскольку его сенпай, Нишимия, попросила его, он просто не мог отказаться.

После того, как Мехамару немного поколебался, он все же выставил вперед правую руку.

Мива достала что-то из своего кармана, после этого она нашла место, которое не мешало бы инициализации оружия Мехамару, и привязала что-то к соединению на его руке в месте, которое было эквивалентно его запястью.

— Это...

Мехамару не был установлен с функцией изменения выражений.

Итак, тот, чьи глаза расширились, был Кокичи, который управлял дистанционно из другого места.

Это была дешевая резинка для волос.

Однако в самих резинках для волос не было ничего странного... Что было более важно, с нее свисал маленький трясущийся брелок для ключей.

Это должен был быть предмет, который люди называли капсульной игрушкой, это был супер деформированный персонаж, персонаж, который был уменьшен преувеличенным образом, так что он был всего несколько сантиметров. Он даже был привязан к маленькой цепочке.

Несмотря на то, что внешность этого персонажа была в деформированном состоянии, Мехамару мог сказать, что это была игрушка, сделанная из цветного мягкого пластика, который пытался использовать краску, чтобы показать металлическую броню этого персонажа.

Другими словами, это был брелок для ключей в виде робота.

Май, возможно, подумала, что вид робота-Мехамару с аксессуаром, похожим на маленького робота, был забавным, поэтому она продолжала хихикать.

— Вчера мы втроем отправились за покупками, а потом поднялись на шестой этаж «Аванти». Обычно мы туда не ходим.

— «Аванти»? Что это за место?

Мехамару не мог ходить по магазинам, когда хотел, поэтому он озадаченно наклонил голову, и Нишимия ответила ему.

— Это торговый центр, до которого можно добраться, если выйти со стороны Хатико-дори. Это потому, что Май продолжала ныть о том, что хочет поиграть в стрелялки в аркаде, поэтому мы пошли туда.

— Я не ныла.

— Это место было неожиданно интересным. Это был первый раз, когда я нашла место с таким количеством капсульных автоматов за пределами Акихабары.

— Но эти капсульные игрушки стоят дороже, чем ожидалось. Мы разоримся, если подсядем на это. Я хотела купить эту уродливую, но очаровательную цепочку для ключей с кошкой, но после того, как я крутила автомат до посинения, деньги из моего кошелька буквально высосало.

— Май, не могла бы ты, пожалуйста, перестать говорить такие грубые вещи?

Май продолжала ухмыляться, в то время как Нишимия жаловалась, надув щеки.

Кокичи не мог не думать, что «у них хорошие отношения».

— После этого мы ни с того ни с сего обнаружили в той аркаде капсульный автомат с этим брелоком. Мы были шокированы тем, что на самом деле существует брелок «Мехамару».

— ...Ясно, но для меня это тоже был сюрприз.

Конечно, это было не потому, что персонаж на брелке выглядел как «Ultimate Mechamaru» ...

В конце концов, это был робот, который появился в аниме и был даже более героическим, чем Мехамару.

Этим роботом был Мехамару — героем того аниме, которым он, Мута Кокичи, управлял сейчас, героем, большим поклонником которого он являлся, роботом, который дал ему его мечты.

Кем-то, на кого он изначально равнялся.

— Когда мы увидели этот брелок, Май сказала, что мы должны надеть его на тебя.

Сказав это, Май рассмеялась, прикрыв рот рукой.

— Это превосходно, Мехамару «на» Мехамару, так подходит... хе-хе-хе.

— Май, почему ты заставляешь себя смеяться? Кроме того, правильно ли использовать предлог «на» таким образом? (Прим. пер.: Май говорит «на» по-английски, а не по-японски).

Мехамару поднял правую руку, и «Мехамару» на его руке, начиная с короткой цепочки, начал дрожать.

Небо изменило свой вид из-за подувшего ветра.

Маленькие капли дождя срывались с облаков, но теперь свет пробивался сквозь эти облака, слегка освещая землю, сияя на теле Мехамару.

Кокичи счел сцену, отраженную в его искусственных глазах, слишком ослепительной, поэтому он прищурил их.

— Мехамару-кун, пора идти!

Менеджер Танабе крикнул с другого конца туннеля.

Мехамару опустил свою правую руку, как будто он проявлял большую осторожность, и прикрыл брелок.

— Счастливого пути.

Поскольку он уже обернулся, он не видел выражения лица, когда эта прощальная фраза была произнесена.

Но тон и чувства в голосе — все это прошло через Мехамару и передалось сердцу Кокичи.

— Спасибо. Я скоро вернусь.

Он и его одноклассники коротко попрощались, и в то же время он понял—

Произнесение «Я скоро вернусь», всего эти четыре слова, возможно, были гарантией для другой стороны, что он вернется в целостности и сохранности.

*

Вид деревьев, непрерывно мелькающих за окном, казалось, олицетворял то, как машина

проезжает сквозь свою судьбу.

Место аварии изначально считалось гражданским объектом, так что можно было подъехать довольно близко на машине. Однако навыком этого мага было управление автомобилями.

Если бы они вошли в зону обнаружения мага, Танабе был бы в опасности.

Мехамару решил сойти на середине пути, а затем пройти остаток пути пешком, что было довольно большим расстоянием. Танабе чувствовал себя немного виноватым из-за этого, хотя Мехамару сказал ему не обращать на это особого внимания. Казалось, он все еще винил себя.

Мехамару не мог расслабиться и оценить окружающий пейзаж, но красочный природный ландшафт в этом горном регионе все еще привлекал его внимание.

Ветви в лесу защищали от дождя.

Он мог видеть птицу, у которой на груди был узор, в тени деревьев похожий на галстук. Она ходила по ковру, созданному из опавших листьев.

Когда Мехамару ушел, Танабе сказал ему, что это японская синица. Впоследствии это словосочетание постоянно повторялось у него в голове.

Вокруг него подул легкий ветерок, и полил дождь. Птицы замолкали в тени деревьев, а насекомые ползали по опавшим листьям.

Кокичи, который контролировал Мехамару, не мог сделать ни шагу из своей комнаты, но наблюдение за происходящим вокруг него через экран было единственной связью, которую ему было позволено иметь в этом мире.

Внезапно в его голове мелькнула мысль—

Когда его тело было бы излечено, мог бы он использовать его, чтобы почувствовать великую природу перед собой, которая изобиловала жизнью?

«Кстати говоря, эта горилла-панда сказала, что собирается навестить меня в Киото».

Но он не должен иметь возможности ходить в этом теле, где бы он ни захотел, так как же он собирался приехать в Киото?

Кроме того, внешность этой Панды была точь-в-точь как у обычной панды. Он не носил одежду, в отличие Мехамару.

Кокичи случайно представил, как Панда едет в Синкансэн в футболке и кепке, а затем рассмеялся, подумав, что, если Панда наберется смелости сделать это, окружающие люди могут и не оценить.

Однако, путь, который он сам выбрал, определенно не привел бы к такому радостному будущему.

Кокичи не знал, как описать чувства, которые поднялись в его сердце в этот момент, и он погрузился в короткую, но глубокую задумчивость.

Но, с другой стороны, слишком много думать заставило бы его несколько отвлечься.

Когда он приблизился к развилке тропинки, внезапно послышался звук двигателя.

Красный седан с перекошенным номерным знаком направлялся прямо к Мехамару.

Как коробка, сделанная из металла, если бы автомобиль был расположен немного ниже по склону, если один раз нажать на газ, он продолжал бы ускоряться под действием силы тяжести. Траектория движения была простой, но не следует недооценивать размеры и массу автомобиля.

Мехамару пришлось принять меры, чтобы уклониться. К счастью, он был не в горах, поэтому ему просто пришлось броситься в лес, чтобы избежать лобового столкновения с машиной.

Седан продолжил свой первоначальный путь и направился к Мехамару, затем остановился, врезавшись в дерево. Птицы закричали и слетели с ветвей дерева, в которое врезалась машина.

«Похоже, меня ждет грандиозный прием».

Мехамару свернул с дороги и направился к своей цели через лес.

Враг полагался на атаку в пределах своей зоны действия, поэтому Мехамару должен быть в безопасности, пока он находится за препятствием. Однако, чем ближе он подходил к базе, где находился маг, тем труднее было полагаться на препятствия, чтобы защититься от атак. Пока он бежал, он понял, что с ветвями деревьев происходят какие-то изменения.

Пейзаж леса сменился с цвета пышной зелени, которая только что стала красной, на цвет увядающей крошечной тьмы. Морось, которая слегка затуманила его поле зрения, в то же время наполнилась ядовитым газом.

Вскоре после этого деревья начали становиться все более иссохшими, и поле его зрения расширилось — наконец, он вышел на широкое и просторное место.

Вид, который предстал перед его глазами, был кладбищем автомобилей.

Некоторые автомобили имели нетронутый внешний вид, в то время как другие можно было описать только как потрепанные и изрешеченные дырами.

Как будто это была зловредная опухоль, которая была остатками общества потребления, выброшенные продукты были свалены в кучу, образовав небольшую гору металлолома. На другом конце холма металлолома, который находился в конце его поля зрения, скрытого плотным ядовитым газом, он мог видеть то, что выглядело как фабрика.

— Тайное место этого мага должно быть на той фабрике...?

Повсюду вокруг него были груды металлолома, и это было самое выгодное место для того, чтобы этот маг мог использовать свои техники. Мехамару понимал, что столкнулся с жестким противником, но за то время, которое ему потребовалось, чтобы выработать стратегию против него, другая сторона могла обнаружить его вторжение и сбежать.

В конце концов, нельзя поймать тигренка, если не войти в логово тигра.

Мехамару стал осторожен и медленно вошел на свалку, шаг за шагом.

Перед ним были стальные джунгли, полные ржавчины.

Металлическая гуманоидная марионетка шла по лабиринту, сделанному из сломанных автомобилей, под темными шлейфами ядовитого газа, который ощущался как смерть.

Если не считать звука тяжелых шагов, остальное было просто жуткой тишиной.

Было действительно слишком тихо.

Поскольку на него напали возле входа с помощью машины, логически рассуждая, этот маг должен знать, что кто-то вторгся в это место. Мехамару мысленно подготовил себя к тому, что ему придется вступить в бой, как только он войдет на свалку, но здесь не было никаких признаков движения. Что могло означать, что маг готовился к бегству.

Как раз в тот момент, когда Кокичи собирался погрузиться в глубокую задумчивость—

Какой-то маленький предмет выскочил из тени разбитых машин.

«Почему здесь машина с дистанционным управлением?»

Автомобиль с дистанционным управлением был крошечным, и когда он ехал, то не издавал ни звука.

Он мог видеть очевидную модификацию на задней части машины, которая представляла собой какую-то коробку. А также фигуру шикигами.

В этот момент Кокичи понял, что на него напали.

Он предполагал, что техника противника заключалась в управлении машинами, и в дополнение к тому, что машина чуть не сбила его при въезде, до сих пор он думал, что принцип атаки другой стороны будет заключаться в том, чтобы «использовать вес машины, чтобы раздавить своих противников» — он никогда бы не думал, что этот маг был из тех, кто знал, как пользоваться оружием современной цивилизации.

Однако у Мехамару не было времени сожалеть о собственной глупости, поэтому, чтобы наверстать время, потраченное впустую из-за его беспечности, он быстро нацелил левую руку на машину с дистанционным управлением.

«Даже несмотря на то, что цель маленькая...»

Ультра-пушка.

Он сгруппировал левую руку в позицию для стрельбы, и из его ладони выдвинулась револьверная головка.

Затем он взял под контроль свою огневую мощь, прицелился и выстрелил. Машина с дистанционным управлением, которая была прострелена насквозь, загорелась. В то же мгновение она вспыхнула ослепительным светом. Аккумулятор, который подходил для автомобиля с дистанционным управлением, не мог вызвать такого сильного взрыва.

«Они подложили в него взрывчатку...!»

Мехамару позволил теплу рассеяться от его левой руки, одновременно укрепляя обе ноги, чтобы противостоять сильному ветру, вызванному взрывом.

Однако маг, возможно, ждал этого момента, и множество других машин с дистанционным управлением бросились вверх по обломкам автомобилей и, используя их в качестве стартовой площадки, атаковали Мехамару с разных направлений.

Похоже, снижение огневой мощи Ультра-пушки, к счастью, позволило его руке остыть в самый последний момент.

Как только Мехамару смог выстрелить, он немедленно запустил вторую Ультра-пушку. Однако несмотря на то, что он отрегулировал огневую мощь, этот вид оружия не подходил для непрерывной стрельбы. Поэтому после того, как он выстрелил, он использовал отдачу, чтобы пошевелить рукой, и размахистым движением прикончил машины с дистанционным управлением.

«...Похоже, что другой человек сделал все приготовления, чтобы приветствовать битву».

В мгновение ока Кокичи начал понимать, что находится в невыгодном положении.

Функция меча или ультра-щита были вариантами ближнего боя, и оба они не могли защититься от взрывающихся автомобилей с дистанционным управлением.

Если бы это продолжалось, он был бы вынужден стрелять из своей пушки, но, если бы он продолжал стрелять непрерывными выстрелами в течение короткого промежутка времени, рука, которая нагрелась, в кратчайшие сроки накопила бы большую нагрузку. Даже если бы он успешно уничтожил машину с дистанционным управлением, ударные волны, вызванные взрывом, продолжали бы ограничивать пространство, в котором Мехамару мог двигаться.

Мехамару удержал ресурс, который он мог бы использовать для битвы, для «будущих сражений», но перед лицом врагов, которые выбрасывают все, что могут, проявятся все аспекты, которые для него проблематичны.

Однако, если другая сторона не контролировала марионеток, таких как Мехамару, а управляла машинами с шикигами в качестве носителей, то количество машин, которыми можно было управлять, было ограничено количеством шикигами, которые у него были.

Если бы это было так, то человеку, активирующему эти техники, нужно было бы где-то «сделать передышку».

Если Кокичи удастся уловить момент, когда маг сделает перерыв, и пойдет в том же направлении, в котором ушел шикигами, он наверняка сможет захватить другую сторону. Кокичи решил поступить именно так и сосредоточился на том, чтобы обратить внимание на способ атаки противника—

«Он действительно так и сделал!»

Враг смог использовать шикигами для управления автомобилями.

Что касается размера автомобиля, которым можно было управлять, то на данный момент Кокичи испытал, что другая сторона не ограничивается только большими или только маленькими автомобилями.

По другую сторону огненного шара, вызванного автомобилем с дистанционным управлением.

Там была гигантская тень — автоцистерна скатывалась с вершины небольшого холма туда, где находился Мехамару.

Техника могла управлять чем угодно, пока это был автомобиль — суть боевых возможностей противника была гибко использована в рамках этих слабых ограничений и спровоцировала стратегию, использующую огромные различия в размерах автомобилей. Мехамару умело подвели к определенному месту, используя взрывы, что сделало невозможным для него полностью увернуться от приближающегося грузовика-цистерны. Даже если бы он смог увернуться, он наверняка потерял бы руку или ногу.

Поскольку враг был пользователем шикигами, то лучшей стратегией было атаковать пользователя.

Ультра-Пушка уже была на грани перегрева, и Мехамару абсолютно не мог потерять то небольшое оружие дальнего действия, которое у него было. Одним из факторов, который мог привести к победе, было то, что он как можно лучше обезопасил свою левую руку.

После того, как Мехамару пришел к этому решению, он немедленно уклонился, готовый пожертвовать своей правой рукой.

Однако он колебался.

“__”

В следующую секунду поднялась ударная волна, во много раз более сильная, чем те, что создавались дистанционно управляемыми автомобилями.

Толчок отбросил Мехамару в сторону, его одежда сгорела, и он покатился по земле.

В конце концов, частью, которой он пожертвовал, чтобы удержаться от сильной ударной волны, была его «левая рука».

Подсознательно он решил защитить свою «правую руку».

— ... Тц.

Мехамару посмотрел на свою обнаженную правую руку, рукав которой был обуглен, и еще больше понял, почему он сделал такой иррациональный шаг.

Потому что брелок, привязанный к его правой руке, подпрыгивал, издавая дребезжащий звук.

— Похоже, ты знаешь, что облажался.

«... Это голос мага.»

Этот голос доносился из аудиосистемы брошенной неподалеку машины.

Несмотря на то, что голос собеседника звучал приглушенно, он оказался моложе, чем ожидалось. Он казался опытным, но в глазах этого мага Мехамару выглядел так, словно сделал неправильный ход.

Кокичи прикусил пересохшие губы.

Он действительно совершил ошибку. И в этот критический момент он испытывал чувство ностальгии, чего ему не следовало испытывать на поле боя. Как глупо.

Проклятие, известное как «повседневная жизнь», сковало Мехамару.

Даже так — Кокичи был чрезвычайно зол, что кто-то сказал, что он сделал неправильный ход.

— Сначала я был удивлен, как проклятый труп пробрался сюда, но, похоже, ты управлял им по-другому, как и я. Однако вы сделали неправильное суждение о влиянии моих навыков. На самом деле я могу управлять только шикигами размером с жука... но в пределах досягаемости, которую я вижу, пока это транспортное средство, которым может обладать мой шикигами, я могу контролировать все на приборной панели. Я даже могу испортить дорожный регистратор данных и GPS.

— ...Значит, ты используешь голосовую функцию системы GPS, чтобы поговорить со мной и небрежно продемонстрировать результаты своих навыков?

— Превосходно. Люди, которые хорошо разбираются в принципах, естественно, поймут, в какой ситуации они находятся. Это экономит мне уйму времени.

Кокичи стиснул зубы и напряг свое тело, которое испытывало боль.

Но он сам действительно был поставлен в опасное положение, так что для его врага было совершенно нормально быть самонадеянным.

Проблема заключалась в том, почему этот маг решил раскрыть свою технику в это время; и он даже сказал «в пределах досягаемости, которую я могу видеть» — подсказка, которая показала

бы его местоположение.

Слова, произнесенные этим магом, указывали на то, что он не собирался убегать — он был готов прикончить Мехамару здесь и сейчас.

У него должен был быть план — заставить Мехамару полностью потерять подвижность, а затем сбежать, имея все время в своих руках. Но это также было доказательством того, что Мехамару был единственным нарушителем.

Кокичи начал думать.

Маг должен располагаться в таком месте, которое позволяло бы ему обозревать всю свалку металлолома.

Исходя из этого, он мог определить относительное положение этого человека по отношению к самому себе. Мехамару поднял голову и осмотрел заброшенные фабрики, сосредоточившись на крышах зданий.

Как и ожидалось, враг был там.

Перед его глазами возникла фигура с противоголозом на лице и кислородным баллоном на спине. Этот человек, одетый скорее как сумасшедший ученый, чем как маг, смотрел сверху вниз на Мехамару.

— Хм, наши глаза встретились. Ты действительно смотришь на мое основное тело.

— Но... ты, кажется, совсем не нервничаешь.

— Из-за чего я должен нервничать? Ты даже не готовишься напасть на меня после того, как нашел. Я полагаю, ты не способен на какие-либо дальние атаки, не так ли?"

— Проницательное наблюдение.

— Умение наблюдать — это то, что требуется человеку, который водит машину. Они должны посмотреть налево, посмотреть направо, а затем еще раз налево, убедившись, что позади тоже никого нет, прежде чем они смогут двигаться. Ты тоже должен соблюдать правила дорожного движения.

— Какая жалость. Мое основное тело неподвижно. Кроме того, у этого тела, которым я управляю на расстоянии, тоже не так много шансов выйти наружу.

Несмотря на то, что Мехамару сейчас разговаривал с врагом, у него не было возможности атаковать.

Его левая рука вместе с Ультра-пушкой была уничтожена, и даже если враг был прямо перед его глазами, он не мог атаковать издалека. Он был как легкая добыча перед врагом, который был готов атаковать.

Нет, был навык, который он мог бы использовать.

Он должен был сделать свои ставки на режим Альбатроса.

Он мог бы использовать турельную пушку в своей голове – абсолютную пушку для атаки.

Конечно, ему нужно было, чтобы обе его руки были целы, чтобы действительно назвать это Абсолютной Пушкой. (Прим. пер.: Японское название Ultimate Cannon/Абсолютной Пушки — Трехкратная пушка.)

Кроме того, тело Мехамару было повреждено, так что он, вероятно, смог бы едва продержаться после одного выстрела. После этого единственного выстрела Мехамару был уверен, что перегреется.

Однако, судя по одежде этого пользователя шикигами, которая включала ношение кислородного баллона, он, вероятно, отказался от своей способности быстро адаптироваться и был более склонен действовать как командир, так что у Мехамару был довольно приличный шанс победить мага перед ним.

Кокичи возлагал большие надежды на то, что сможет поразить свою цель пушечным выстрелом. В конце концов, его марионетка была необязательной, так что ему не нужно было сдерживаться, поэтому, пока он был полон решимости уничтожить Мехамару, он мог использовать ее для запуска своей дистанционной атаки.

Кокичи понимал, что это было самое разумное решение.

Но, несмотря на все это понимание, Мехамару взмахнул правой рукой и вытащил клинок, который был вмонтирован в нее.

Вариант с мечом.

Достать оружие ближнего боя в этот момент времени было сродни тому, чтобы сказать тому магу: «Я собираюсь бороться бессмысленно».

— Что ты собираешься делать с мечом с такого расстояния?

— Я собираюсь ударить тебя им.

— Стой, каким образом ты это сделаешь? Ты не можешь быть настолько глуп, чтобы не понимать, почему я использую свои глаза, чтобы смотреть на тебя сейчас.

— Конечно же я знаю, что ты задумал. Мне просто захотелось бессмысленную вещь.

Мехамару быстро окинул взглядом свое окружение.

Маленькие шикигами, словно мухи, рылись в небольших кучках мусора.

— Твой проигрыш неизбежен. Скоро ты станешь просто грудой металла.

После того, как маг закончил говорить, Мехамару с силой взмахнул правой рукой, в которой находился меч.

Но в эту же секунду некоторые участки внутри кучи металла начали взрываться.

Это должно быть этот маг, использующий шикигами и приводящий в действие огромное количество взрывчатки, установленной внутри этих куч металла. Некоторые куски металлолома вылетали и атаковали Мехамару с разных сторон, окружая его.

Спереди, сзади, справа и слева — нигде не было выхода.

Однако, не то, чтобы для него не существовало мест, через которые можно было прорваться.

С самого начала клинок Мехамару был направлен в одном конкретном направлении.

— ... Это—!

Маг угадал намерения Мехамару и громко вскрикнул.

Сила, выпущенная при взрыве огромной шины, была даже больше, чем при взрыве гранаты.

Ее было достаточно, чтобы поднять тело Мехамару в воздух.

Муто Кокичи, контролирующий Мехамару, не имел правой руки или обеих ног.

Звучало глупо, но Мехамару защищал правую руку, которой не было у настоящего тела.

Несмотря на это, эта правая рука, которая не должна была существовать, была особенно полезна, потому что содержала в себе клинок.

У автоцистерны, которую маг использовал ранее для атаки, было отсоединено одно колесо, и Мехамаму махнул лезвием, изначально целясь в него.

В то же самое время, когда произошел взрыв колеса, Мехамаму прыгнул, и сила взрыва, исходящая от колеса, подняла его в воздух.

— Максимальное Ускорение!

После этого он активировал ускорители, высвободившиеся из его правого локтя, и продолжил подниматься выше.

Мехамаму полагался только на силу его правой руки и взорвавшуюся шину, что привело к толчку вперед, заставляя его тело подниматься выше. В конце концов, нагрузка на его правую руку была слишком велика, и она в мгновение ока вышла из строя.

«Но этого достаточно.»

Мехамаму уже прилетел в место выше завода, и ртом сорвал брелок, который был прикреплен к его правой руке.

При такой траектории его правая рука была повреждена более серьезно.

После того, как Мехамаму поднялся в воздух, на мгновение он оказался в состоянии невесомости.

После этого он повернул свое тело и высоко поднял правую руку, которая вот-вот должна была быть раздроблена на куски.

— Кхх!

Маг, наконец, заметил намерения Мехамаму и собирался бежать, но было слишком поздно.

Сцена с Мехамаму, стоящим спиной к Панде, из-за своей небрежности во время программы обмена, промелькнула в сознании Кокичи. Когда он осознал, что победа в его руках, и активировал мощную атаку, это привело к безоружности.

Выбор такого рода тактики был, возможно, довольно необоснованным. До сих пор, он, кто объединил свои силы с проклятыми духами, возможно, просто эгоистично принимал желаемое

за действительное, что из этого выйдет что-то хорошее—

Но если бы это было возможно — он все еще хотел бороться, чтобы иметь возможность «безопасно вернуться обратно».

Это чувство только начало расцветать в Кокичи сейчас, но посмотрев на этот маленький брелок, он почувствовал, что это ощущение завладело его сердцем в большей степени.

Он взял это необоснованное чувство и вложил в него всю свою проклятую энергию.

— Остались ли у тебя защитные шикигами?

Ностальгия была своего рода проклятием, а способность менять эти проклятия на силу была способностью магов.

Когда Кокичи поднял руку, он немедленно ввел проклятую энергию в свое тело, чтобы активировать двигатель в правой руке.

Определенная сцена из того меха аниме, которое он смотрел ранее, заиграла в его голове.

Это была сцена, где персонаж использовал свою высшую технику.

Если ты фанат роботов, это был шаг, определенно тебе известный.

Это был летящий металлический кулак.

— Ракетный Удар!

Железная серая падающая звезда прорезала ядовитый газ, который плавал вокруг.

Кулак, который летел на большой скорости, имел силу, сравнимую с артиллерийским снарядом.

Пушечные выстрелы и баллистические снаряды были дальними атаками, в которых Мехамару хорошо разбирался, поэтому он определенно не собирался сбиваться с курса.

Не говоря о магах, владеющих ближнем боем с исключительными физическими способностями, пользователь шикигами с тяжелым оборудованием для защиты от яда определенно не мог увернуться мгновенно.

Даже лихорадочная попытка вызвать своего шикигами была безрезультатна.

Потому что кулак двигался быстрее шторма.

— Чччерт возьмиии, гхххх!!!

Заглушенный противогазом крик передался из приемников нескольких списанных автомобилей.

Но когда кулак ударил по своей цели, взрывы заглушили его полностью.

Шикигами, которые летали вокруг, словно жуки, потеряли управление и в одночасье упали на землю.

Мехамару тщательно удостоверился о том, чтобы маг потерял сознание, прежде чем позволить своему безрукому телу приземлиться на землю.

— Агх.

После того, как Кокичи успокоился, он спросил себя: «Почему я так усердно забочусь об этом теле...» Просто то, что двигало этой стальной марионеткой, было «Безопасно вернуться» — желание увидеть своих друзей в школе.

Когда завеса исчезла, легкий морозящий дождь полностью рассеял ядовитый газ, висевший вокруг.

Обстановка вокруг постепенно менялась и после того, как завеса была полностью поднята, весь инцидент спокойно подошел к своему завершению.

Он возвышался над местом, заполненным старыми списанными автомобилями. Он завершил миссию.

*

Следующим утром, после окончания миссии.

Освежающее голубое небо висело над его головой.

Мехамару сел на скамейку во дворе колледжа и поднял голову, чтобы посмотреть на высокую и бескрайнюю лазурь. Он рассеянно размышлял о том, какие формы принимают облака, которые дрейфовали мимо.

В этот момент со стороны школьных общежитий донесся звук легких шагов, которые неуклонно приближались.

Мехамару опустил голову и посмотрел в сторону шагов. В его глазах отразилась Мива.

— Мехамару~

— Ох, это ты, Мива.

— Что ты имеешь в виду «Ох, это ты, Мива». С тех пор, как ты взял на себя эту миссию о том маге, ты не приходил в класс на занятия. Я даже начала волноваться, что с тобой что-то случилось».

— ...

— Что? Почему ты затих?

— Ты будешь волноваться за меня?

— Конечно буду.

У Мивы было выражение, которое говорило: «Какие глупости ты говоришь». Если бы Кокичи был на месте Мивы, он, вероятно, беспокоился бы о своей спутнице так же, как и она.

Тем не менее, Мехамару был всего лишь запасной марионеткой, и его битвы происходили в местах, удаленных от него.

Несмотря на это, Мехамару чувствовал, что «очевидное нормальное действие» — проявлять заботу о своем спутнике — заставляет его чувствовать себя особенно неловко... Через некоторое время он снова посмотрел на Миву.

— Мива.

— Что?

— Я вернулся.

— ... Ага, это очень хорошо, что ты тут.

Всего этих нескольких коротких предложений было достаточно, чтобы Мехамару почувствовал,

что время бесконечно.

Чувство удовлетворения и оттенок одиночества наполнили сердце Кокичи, но Мива не могла заглянуть в сложность его внутреннего мира, поэтому она просто улыбалась, как всегда.

— Но ты мог сказать мне раньше.

— Мне было слишком стыдно искать тебя.

— А, почему?

— Резинка для волос, которую ты мне дала, порвалась.

— Такое бывает, ха.

Мива моргнула своими большими глазами, как будто поверила в то, что он сказал.

— Так тебя на самом деле беспокоят такие вещи.

—... Это удивляет?

— Мне просто кажется, что я до сих пор недостаточно хорошо тебя понимаю.

— Так тебя на самом деле беспокоят такие вещи.

— Это удивляет?

— Совсем нет.

Мива не смогла подавить свой смех.

Мехамару не смеялся, потому что у него не было такой функции.

Кокичи на некоторое время оторвался от глаз Мехамару и обратил свой взгляд на одежду, которая была сложена и лежала в тускло освещенной комнате.

Обугленный брелок хранился в кармане одежды. Если бы он сказал Миве: «Я принес брелок обратно», кто знает, какое выражение лица у нее было бы.

Было так жаль, что он мог наблюдать за ее выражением лица только через Мехамару.

Но Кокичи действительно представил это.

В это время, в этот момент, он понял, что значила эта трогательная фраза «Я вернулся».

Он не знал, какие чувства у него будут, когда он сможет сказать: «Привет, приятно познакомиться с тобой» другим людям. Когда его одноклассники узнают, что он сделал, какие у них будут выражения.

Не имело значения, будут ли они обеспокоены или начнут относиться к нему как к врагу. Кокичи просто хотел посмотреть на них своими двумя глазами.

— Мива.

— Да? Мехамару?

Я скоро увижу тебя—

Но Кокичи все еще не мог произнести эти слова.

— Ничего.

Мехамару не мог смеяться.

Мехамару не мог плакать.

Но это было только потому, что он не установил функцию выражения эмоций.

Однако на данный момент, никто не понимал Мехамару, так что эта тривиальная проблема все еще была неизвестна остальным.

<http://tl.rulate.ru/book/51689/2524102>